

ленном отношении к этим источникам в историческом сочинении, пусть и беллетризованном.

С несравненно большей теплотой он отзывался о «Повествователе древностей российских» Н. И. Новикова: «Сие сочинение может быть почтено продолжением „Древней Российской Вивлиофики“, которая от 1773 до 1775 года издана оным же ученым человеком, оказавшим тем великую услугу нашей истории» (ч. I, с. 59). Эта оценка историографических трудов Новикова тем более характерна, что издатели «С.-Петербургского вестника» в дальнейшем очень сдержанно отнеслись к его масонской деятельности. Так, по поводу масонского сочинения «Крата Репоа, или Посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов», изданного в Москве Н. И. Новиковым (и впоследствии конфискованного при его аресте), Брайко писал: «Есть люди, которые под сими завесами древности ищут иные важные тайности, но они, может быть, весьма ошибаются, не признавая преимущественного сияния света (т. е. науки, — *И. М.*), наши времена освещающего» (ч. IV, с. 369).

Эта рецензия вызвала резкую отповедь на страницах новиковского масонского журнала «Утренний свет». В одной из программных статей журнала «Письме Н. Н. Иностранца к издателям „Утреннего света“» ее автор, вероятно сам Н. И. Новиков, обвинил рецензентов «С.-Петербургского вестника» в недобросовестной критике, в верхоглядстве, в неспособности подняться до понимания масонских тайнств: «За несколько времени перед сим издано малое сочинение, под именем „Крата Репоа“, о тайнствах древних. Я слышал об оном весьма различные суждения. Читатели оные суть иные знающие, хотя их очень мало, кои молчат, или объявляют свое рассуждение так, как прилично рассуждающему человеку, под условием и с осторожностью, другие, представляя себя всезнающими и неправильно затвердя некоторые из различных наук ученые слова, говорят утвердительным и уверительным голосом, и понеже незнание их препятствует им при доказательствах и доводах, если б хотя мало были сговорчивы, почувствовать свое заблуждение, то заглушают они разумных людей и удерживают преимущество при неведящем, который заключает о справедливом или ложном по твердости голоса и по окончании речи».²⁷

И все-таки редакции «Утреннего света» трудно было парировать меткое замечание своего петербургского оппонента о том, что ныне «храм наук отверст, все части оных каждому известны, и оные в тогдашние (в древние, — *И. М.*) времена толь важные тайнства теперь почти уже ни от кого не скрыты, ибо что иное содержалось в оных, как что кошка и собака, которых они почитали за богов, не были боги, но точно были кошка и собака?»

Вместе с тем Г. Л. Брайко и его сотрудники не считали масонов своими врагами. Не приемля каббалистической зауми, они

²⁷ Утренний свет, 1780, ч. VIII, февраль, с. 176—182.